

Больше всего ему не давались именно эмоциональные, любовные сцены. Раньше-то всё было просто: играй себе второстепенных персонажей, красуйся в кадре да изображай крутого парня — какая тут к черту сложная психологическая глубина? Если бы Цзян Ин узнал, что Мэй Цзыхань считает образ Сяо Вэньу «сложным», он, пожалуй, сделал бы сегодняшний ужин еще более несъедобным. С точки зрения Цзян Ина, этот персонаж был плоским и шаблонным до крайности.

— ЭКШЕН!

На Сяо Лань одежда была куда беднее и потрепаннее, чем при их прошлой встрече. В те нелегкие времена женщине вытянуть на себе нескольких детей было задачей почти невыполнимой. Сяо Лань каждый день крутилась как белка в колесе, выбиваясь из сил, перебивалась с хлеба на воду и без конца латала свое старье.

— Надо же, вернулся и даже словом не обмолвился. Всё еще дуешься на старшую сестру? — Сяо Лань окинула взглядом загроможденную, неубранную комнату и привычным, доведенным до автоматизма движением принялась подметать пол и стелить постель.

Она хлопотала по хозяйству и неустанно ворчала — точь-в-точь как в детских воспоминаниях Сяо Вэньу.

— Такой уже взрослый ллоб, а в комнате порядок навести не можешь. Если... если сам не умеешь, я буду забегать к тебе каждые несколько дней, помогать. Вот, принесла твои любимые лепешки из редьки от бабушки Нин, поешь, пока теплые.

Сяо Вэньу стоял не шелохнувшись, его взгляд неотрывно следил за каждым движением сестры.

— Сестра, похоже, тебе приходится несладко, — в его глазах мелькнула боль. — Ты всё еще думаешь так же, как раньше? — произнеса это, он горько и самоиронично усмехнулся.

Вопрос был заведомо лишним. Сестра ни за что не признается, что жалеет о своем выборе.

— Все так живут, — Сяо Лань повернулась к нему и натянуто улыбнулась. — Если я уйду, что люди скажут о нашей семье?

— Сестра, ты ведь еще молода и красива. Если выйдешь замуж снова, жизнь наладится, — Сяо Вэньу с надеждой посмотрел на нее. — А что до этих мелких обуз... главное, чтобы с голоду не умерли, и ладно?

— Ну всё, хватит, а не то я разозлюсь! — перебила его Сяо Лань. — Продолжишь в том же духе — нам больше не о чем разговаривать. Мне пора возвращаться, надо еще еду им приготовить.

— Погоди, — Сяо Вэньу схватил сестру за руку.

Раздался треск.

Ткань на рукаве Сяо Лань порвалась, обнажив руку, сплошь покрытую синяками и ссадинами.

Глаза Сяо Вэньу моментально налились кровью.

— Это... кто это сделал?

Сяо Лань торопливо прикрыла руку:

— Вечером свечу не зажгла, вот и налетела в темноте.

— Правда? — Сяо Вэньу явно не поверил. — Сестра, ты ведь знаешь, что когда врешь, никогда не смотришь в глаза?

— Ч-что за глупости. Всё, мне правда пора идти готовить. — Сяо Лань метнула на него строгий взгляд и поспешно удалилась.

— Сестра, я не позволю тебе и дальше так жить, — пробормотал Сяо Вэньу, поглаживая аккуратно сложенное сестрой одеяло.

...

Режиссер листал сценарий, параллельно переговариваясь со сценаристом Чжаном.

— Послушай, старик Чжан, тебе не кажется, что Мэй Цзыхань играет Сяо Вэньу как-то не так? — досадовал режиссер. — В этой сцене нужно было показать похотливую, порочную натуру героя!

Например, в тех двух моментах, когда Сяо Вэньу смотрит на Сяо Лань, его взгляд должен скользить по ее фигуре, обнаженной коже, выражая затаенную вождеющую «похоть». А у Мэй Цзыханя в глазах читается какая-то искренняя забота о сестре!

— Да сойдет и так, — не стал спорить сценарист Чжан. — Сыграно-то нормально. Пусть остается, переснимать — только деньги тратить.

Услышав слово «деньги», режиссер моментально умолк.

Пересъемка — это лишнее время и ресурсы. Если сцену можно хоть как-то логически обосновать, то и ладно, а если и останется нестыковка — невелика беда, зрителям все равно наплевать.

— И то верно. Быстрее снимем — быстрее закончим, — улыбнулся режиссер и выбросил эту проблему из головы.

Сценарий Чжан некоторое время молча наблюдал за Мэй Цзыханем, а затем вернулся к правке текста.

Если кто в съемочной группе и ощутил сдвиги в игре Мэй Цзыханя ярче всего, так это сестра Сяомань.

Однако на площадке расспрашивать было неудобно, а когда она попыталась вывести всё позже, Мэй Цзыхань лишь сбивчиво отмахнулся, сославшись на то, что берет уроки актерского мастерства.

Историю с Цзян Ином требовалось держать в секрете, так что проговариваться было нельзя никому.

В душе Мэй Цзыханя внезапно поселилось чувство тревоги.

Он ведь позанимался всего ничего, а сестра Сяомань уже хвалит его за стремительный прогресс. Если Цзян Ина заметят другие актеры, разве останутся у него хоть какие-то шансы?

Погруженный в смутные опасения, Мэй Цзыхань и сам не заметил, как перешагнул порог дома.

В носшибанул острый, пряный аромат.

Острая курица с перцем!

Ох... счастье-то какое!

Наконец-то нормальная еда! Цзян Ин наверняка заметил, что вчера он съел едва ли половину от своей обычной порции.

Мэй Цзыхань первым делом схватил палочки, намереваясь подцепить кусочек и проверить, достаточно ли соленое блюдо.

Но стоило ему занести палочки над тарелкой, как чья-то рука отдвинула ее подальше.

Мэй Цзыхань вскинул голову с праведным гневом на лице, однако выражение его физиономии тут же сменилось на лебезящую ухмылку.

— Милый, я просто хотел проверить, достаточно ли тут соли, честное слово, я не пытался утащить кусочек!

— Сначала вымой руки, — Цзян Ин остался непреклонен. Принципы есть принципы.

Перед едой нужно вымыть руки, а лучше — принять душ.

Мэй Цзыхань тяжело вздохнул про себя, но перечить не посмел. По крайней мере, за время жизни с Цзян Ином он стал куда более опрятным.

Спустя десять минут.

Из ванной комнаты раздался отчаянный вопль Мэй Цзыханя:

— Милый, а где моя одежда?!

— Разве она не там лежит? — спокойным тоном отозвался Цзян Ин, расставляя на столе приборы.

Прикрывая одной рукой самое ценное, а другой держа несколько обрезков ткани, Мэй Цзыхань неуклюже вывалился из ванной.

— Пф-ф, — Цзян Ин не сдержался и прыснул.

— ...Смешно, да? — Мэй Цзыхань почувствовал, как внутри закипает праведный гнев.

— А фигура у тебя очень даже ничего, — Цзян Ин окинул его взглядом с ног до головы и мысленно отметил, что телосложение Мэй Цзыханя ему всё еще безумно нравится.

Белая кожа, длинные ноги, тонкая талия и подтянутые ягодицы — всё идеально вписывалось в его вкусы.

Мэй Цзыхань мгновенно вспыхнул до корней волос.

Выбегая из ванной, он как-то не подумал о своем виде, но если он сейчас сбежит обратно, Цзян Ин будет подшучивать над ним до конца дней.

Ладно! Пусть смотрит, раз уж на то пошло!

Зато после такого Цзян Ин просто обязан стать его парнем! В конце концов, у него еще будет куча возможностей отплатить той же монетой и намылить глаза в ответ.

Черт, о чем он вообще думает?!

Мэй Цзыхань был готов провалиться сквозь землю от самого себя: в какой момент его голова успела забиться этой пошлой ерундой?! Неужели он настолько изголодался по ласке?!

— Милый, одежда, которую ты положил в ванную... это ведь очевидно женское платье! — процедил Мэй Цзыхань сквозь зубы. — И эти трусики... почему они вообще стринги?!

Мэй Цзыхань вовсе не был настолько самонадеян, чтобы решить, будто Цзян Ин вознамерился переспить с ним прямо сейчас, да и надевать женское белье для этого — перебор даже для самых смелых фантазий.

Очевидно, это был очередной «учебный реквизит» от Цзян Ина.

— Мне кажется, у тебя весьма искаженное представление о женщинах. Так что, чтобы ты лучше понял, каково это — быть женщиной, тебе стоит испытать всё на собственной шкуре. Как только научишься играть на проходной балл, сможешь снять женское платье, — многозначительно произнес Цзян Ин.

Представив Мэй Цзыханя в этом наряде, он неожиданно ощутил легкое предвкушение.

Совсем чуть-чуть, разумеется.

— погоди, да что там играть женщину?! Я умею! Я прямо сейчас тебе покажу! — Мэй Цзыхань попытался податься вперед и схватить Цзян Ина за руку. Сообразительности ему было не занимать, и он решил устранить проблему в самом ее зародыше.

Вот только он проявил излишнюю неосмотрительность, совершенно позабыв, в каком виде сейчас находится.

И едва он вытянул руку, «женский наряд» с тихим шелестом шлепнулся прямо на пол.

Застыл не только Мэй Цзыхань — Цзян Ин тоже чисто инстинктивно перевел взгляд вниз.

Шея, грудь, талия... и то, что находилось между ног.

На этот раз он действительно предстал перед ним во всей своей первозданной наготе.

Издав дикий вопль, Мэй Цзыхань чуть ли не на четвереньках рванул обратно в ванную, совершенно не замечая, насколько жалко и нелепо выглядит со стороны.

Цзян Ин остался стоять на месте, замерев на пару мгновений. Похоже, он еще не успел переварить увиденное, и на его щеках медленно выступил легкий румянец.

Стало как-то жарковато.

Кхм-кхм.

Возможно, он действительно слишком торопит события, ведь Мэй Цзыхань учится у него всего пару дней. Чрезмерное давление не приведет к хорошим результатам. Просто тогда, проходя мимо магазина женской одежды, он купил этот комплект совершенно спонтанно, будто бес попутал.

Цзян Ин мысленно упрекнул себя и решил проявить великодушие: когда Мэй Цзыхань выйдет, он обязательно перед ним извинится.

Тем временем Мэй Цзыхань сидел в ванной, закрыв лицо руками.

За всю свою жизнь он, пожалуй, впервые вот так вглухую оскандалился и пробежался сверкая передом.

А его реакция оказалась еще более позорной!

<http://bllate.org/book/18139/1747915>